

ПЕВИЦА ЗЕМФИРА:

Известия - 2004 - 9 июня - с. 9

→ Я ЦЕЛЫЙ ГОД БЫЛА ДОМОХОЗЯЙКОЙ

Земфира Рамазанова молчала больше года. После премьеры ее новой песни «Небомореоблака», первого сингла с нового альбома, с ЗЕМФИРОЙ РАМАЗАНОВОЙ встретился обозреватель «Известий» АНТОН ПОМЕЩИКОВ.

— Вы храните черновики?

— Я храню все, потому что я же не пишу под гитару, я в любом случае пытаюсь сделать аранжировку: барабаны, бас, очень заморачиваюсь на ритм-секции. И, знаете, не все плохие. И у меня есть огромные папки, куда я спихиваю отрывки.

— Почему вы решили делать электронную музыку?

— А какую еще? Джазовую? Я пока не хочу. Роком я так или иначе занималась несколько лет подряд. Хотя, может, это вовсе и не рок, ну, по крайней мере, музыка, которая предполагала определенный набор инструментов, концерты и всю эту рок-атрибутику. А теперь я буду заниматься чем-то другим.

— А как вы поедете в тур?

— Я уже начала думать об этом. Масса вариантов. Вы же видите, что эта достаточно традиционная схема бас-барабаны-клавиши-гитара-вокал — она же самая удобная. Но ведь есть миллиард разных схем. Вдвоем, втроем, вдесятером и так далее. Даже набор инструментов может быть совершенно неожиданный. Я решила отойти от традиционного метода исполнения в том числе. Я пришла к этому не вчера, давно вынашиваю эти мысли, и мне давно хочется попробовать иначе.

— Может быть, одна из причин в том, что вы не смогли сейчас найти людей, с которыми могли бы работать?

— Может быть, и в этом. Конечно же я... да, я признаю, что мне сложнее и сложнее находить музыкантов, которые меня устраивают. И плюс, конечно, человеческий фактор. Я — очень сложный человек, и требования к людям у меня тоже чрезвычайно высоки. Ну и плюс, конечно, я действительно хочу играть электронную музыку. Не знаю, почему я к ней прицепилась. Вполне вероятно, что меня отпустит через год-два.

— Назовите своих любимых электронных музыкантов.

— Вы что! Я нахожусь только в процессе изучения этой музыки. В том-то и дело, что я практически ничего не знаю и делаю по наитию. В этом-то как раз вся интрига. Конечно, на сегодняшний день я в роке соображаю чуть больше. Я знаю классические рок-альбомы, знаю, например, чем хороша группа AC/DC, и за пять минут

любому объясню. Из того, что мне понравилось из электронщиков: Mouse On Mars, а вот Дэвид Сильвиан — это электронная музыка?

— Из последнего, что и вы, и я видели живьем, Moloko — вполне электронная группа.

— Нет, это совсем поп-группа. Очень хорошая поп-группа. Вот что мы называем электроникой?

— А вот Future Sound Of London теперь не электронная группа.

— А какая?

— Теперь они играют психоделический рок.

— Видишь, что творится! А вот Massive Attack какая группа? Электронная?

— Конечно. Вот чем кардинально электронная музыка от рока отличается?

— В делании она кардинально отличается. В электронной музыке больше личности, индивидуальности. Я вот написала песню, так ее представила, а Игорь (Вдовин. — «Известия») ее представил вот так. И мы вдвоем делимся друг с другом мыслями. И нет никаких пределов, понимаешь? А вот когда ты делаешь рок-музыку, то получается музыка с определенным набором инструментов. Я всегда настаивала на том, когда была группа, чтобы мы пытались коллективно творить. Не всегда это получалось, естественно. Но мне кажется, что рок-группа — это коллективное творчество.

— Но ведь «Небомореоблака», ваша первая песня с нового альбома, — это же не электроника вовсе!

— Это радиоверсия. Получилась достаточно коммерческая песня, как мне кажется. В ней содержится какая-то толика провокации, она с приятным рефренчиком. Я подумала, что она сейчас будет более чем уместна.

— Наступил курортный сезон?

— Во-первых, я выступаю на «Максидроме». И я бы не позволила себе выйти на сцену вообще безо всякого повода. Пропало бы какое-то количество уважения к самой себе. Во-вторых, она достаточно летняя. И в-третьих, я взяла достаточный запас времени перед альбомом, который я планирую выпустить в ноябре. И следующий сингл осенью на радио, наверное, будет больше отражать характер альбома.

— Скажите, а Вдовин ваш соавтор на весь альбом?

— Время покажет.

— Но сейчас вы работаете с ним?

— Работаю с ним, но тем не менее у меня есть контакт еще с двумя электронщиками.

Просто, во-первых, мы с Игорем очень давно договорились, во-вторых, я его очень уважаю, и мне очень нравятся его сольные работы. Это очень важно, понимаете? Он не то чтобы аранжировщик — он музыкант, композитор. Он чувствует настроение, выразить его в звуках и показать тебе. Другое дело, насколько у нас получится сделать так, чтобы это устраивало и меня, и его. Это тоже очень важный момент. Мне кажется, что не стоит выпускать то, что кого-то из создателей не устраивает.

— Чем вас так задела певица Валерия?

— Ничем. Вот лично она, Алла, фамилии я ее не знаю, меня не задела ничем. Просто песня была написана зимой, одной из первых, и как раз на это время пришелся пик ее творческой активности под девизом «наконец-то страна дождалась ее возвращения». Ничего личного! Я с ней не знакома.

— Что за программу вы будете играть на «Максидроме»?

— Как обычно, я хочу как можно меньше исполнять. Наверное, это будут пара старых песен и пара новых.

— А состав?

— Решим. Еще время есть. Но, думаю, обращусь все по тому же адресу www.mymyrtroll.com. У нас хорошие отношения. И я, конечно, не могу не ценить то, что, когда я приехала в Москву, первые, с кем я познакомилась, были именно они. И по сей день я могу на них рассчитывать. Такие вещи со временем начинаешь ценить.

— Этим летом вы планируете участие в каких-нибудь еще фестивалях?

— Мне кажется, «Максидрома» будет достаточно. Надо же сосредоточиться на пластинке. И смысл? Старые песни я не вижу смысла играть вообще. Новые, до того, как я выпущу альбом, — тоже.

— Обе новые песни — «Как быть» с «Браво» и «Небомореоблака» с нового альбома — сразу были вывешены на вашем сайте. Вы теперь, как Джордж Майкл, бесплатно выкладываете музыку?

— Что касается песни с «Браво», я, конечно, посоветовалась с Женей (Евгений Хавтан, лидер «Браво». — «Известия»). И там есть несколько меток. Не обратил внимания? Она уже звучит в радиоэфире, и я не вижу причин, почему она не может звучать у меня на сайте. В свете последних событий, в свете того, что я лицом не свечу понапрасну, при дефиците информации хорошо бы хотя бы на сайте освещать то, чем я сейчас занимаюсь. Хотя бы для тех, кто туда ходит.

А что касается песни «Небомореоблака»... Зачем людям переписывать все это на каких-то магнитофонах, когда можно скачать?

— Расскажите про то, как появилась ваша кавер-версия «Как быть» с «Браво».

— Поступило предложение, которое я недолго обдумывала. Воспоминания детства... Эта женщина — Жанна Агузарова — была, да и осталась, моей любимой певицей. И у меня была в свое время мечта — петь в группе «Браво» после того, как Жанна ушла. Мне кажется, что это знак уважения. Я делала это осознанно, и мне понравилось. Самое главное, что мы не затянули. Договорились, тут же поехали в студию, записали, отдали на радио. Так, кстати, большинство хороших вещей и получается.

— Вы знакомы с Агузаровой?

— Да.

— Вам ее не жаль?

— Какая жалость, я вас прошу! Таких женщин, как Агузарова, даже некрасиво жалеть. То, что сейчас есть, — прямой результат ее поступков. Это ее выбор. Я считаю, любой выбор нужно уважать. Она так хочет. Поэтому никакой жалости нет. Единственное — жаль, что ничего нового нет. Но это уже моя жалость — как потребителя. Потому что меня это бы стимулировало. А так, посмотри: она за десять лет ничего не выпустила, но по-прежнему это лучший голос России.

— Когда вас сравнивали с Агузаровой, вы как реагировали?

— Мне это льстило. Потому что я совершенно четко знаю, что ее вокальные данные лучше.

— Не попадалась вам книжка «Затмить Земфиру», что вышла в прошлом году?

— Нет. Очень много было разговоров о ней на форуме моего сайта, который я периодически просматриваю. Из чего у меня сложилось мнение... Да нет, оно сложилось еще раньше. Нет, ну, конечно, я бы не пошла и не купила ее. Ну что это за чушь, сколько нужно иметь мозгов, чтобы так называть книжку! Читать я, конечно, ее не буду. На свете так много хороших и умных книг, которые я еще не прочла.

— Все-таки скажите напоследок: кем вы хотите стать, Земфира?

— Да нет, я хочу учиться. Ведь можно просто хотеть учиться? В школе мне, кстати, очень это нравилось... На первых порах. Класа до восьмого. И я просто помню, как я хотела, чтобы скорее наступило 1 сентября.